

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ИСЦЕЛЕННОВ

ГРЕБЕНЩИКОВА МАРИЯ;
УГИ-453401

Николай Иванович Исцеленнов
(Исцелёнов) (1891-1981, Сент-Женевьев-де-Буа)
— русский, советский и французский архитектор,
реставратор, живописец и книжный график. Автор
церковных и гражданских сооружений во
Франции и Бельгии.

За свою богатую и насыщенную жизнь в эмиграции
Николай Иванович Исцеленнов проявил себя как
талантливый архитектор, иконописец, художник,
инженер, писатель, знаток колокольных звонов и
популяризатор русской церковной культуры.

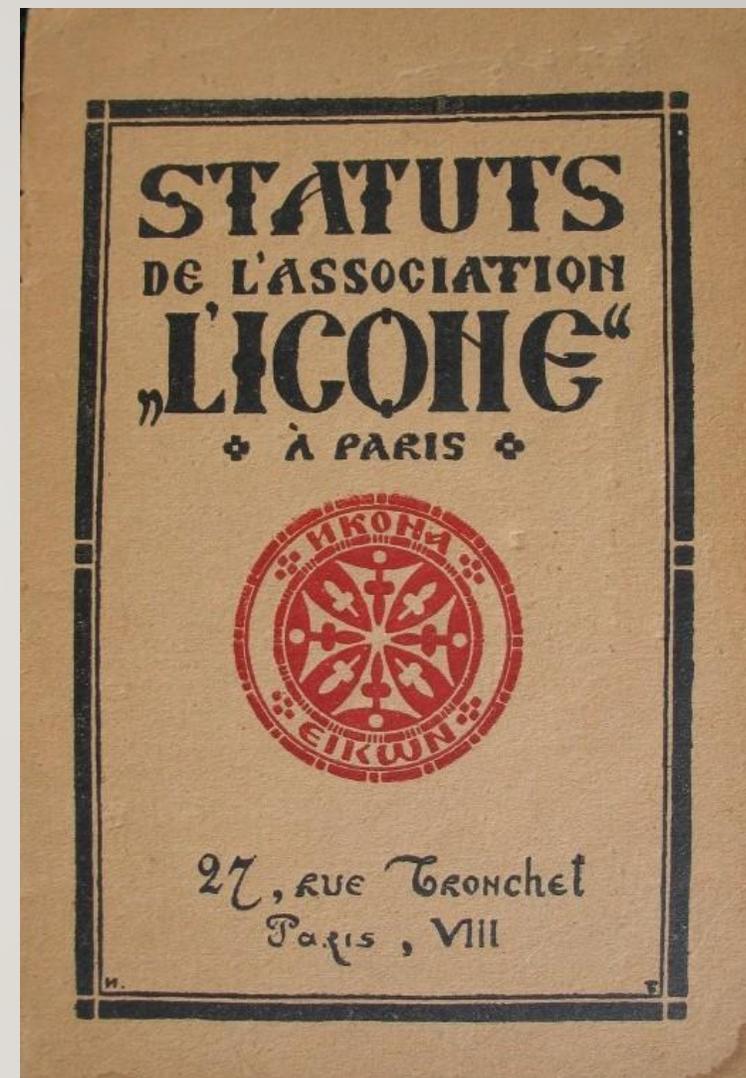
- Сын купца 2-й гильдии Ивана Федоровича Исцеленнова (Исцеленного) (1859–1916), городского головы Иркутска (с 1907).
- В 1909 окончил гимназию в Иркутске, приехал в Санкт-Петербург и поступил на архитектурное отделение ИАХ.
- В годы учебы участвовал в реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме (1911), помогал архитекторам В. А. Покровскому и А. В. Щусеву при постройке храмов в неорусском стиле
- В декабре 1917 получил звание архитектора-художника за проект Военно-исторического музея.
- В феврале 1920 бежал с больной матерью в Финляндию.
- В 1921–1924 жил в Берлине. Входил в совет Дома искусств. Для семейного издательства «Трирема» («Trirema Verlag») проиллюстрировал книгу «Пляс Иродиады» А. М. Ремизова (1922), там же выпустил альбомы литографий «Moskauer Typen» («Московские типы», 1922), «Berliner Strassentypen» («Берлинские уличные типы», 1923), автолитографированный альбом «Екклезиаст: несколько избранных мест» (1923).
- Для издательства «Нева» исполнил иллюстрации к «Пиковой даме» А. С. Пушкина (1922).
- Совместно с женой показал оригинальную книжную графику (гравюры на дереве и линолеуме) на выставках в Берлине (кабинет Heinrich Trittler), Мюнхене (галерея Hans Goltz) и Франкфурте-на-Майне (1923).
- В 1924–1925 супруги жили в Праге, где работали над оформлением оперы Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана» для Немецкого театра. Пытались (безуспешно) открыть в Праге новый театр, в котором планировали ставить представления по мотивам произведений Марины Цветаевой и Алексея Ремизова.
- В октябре 1925 уехал с супругой в Париж. Работал инженером-архитектором в различных компаниях. Во второй половине 1920-х расписывал фарфоровые изделия в стиле русского модерна для фабрики кн. Ф. Ф. Юсупова «Folia».

- **ВЫСТАВКА РУССКОГО ИСКУССТВА СТАРОГО И НОВОГО.** Брюссель, Дворец искусств. 4 мая – 26 июня 1928 г.
- **ВЫСТАВКИ ОБЩЕСТВА «ИКОНА».** Франция–Швейцария. 1928–1996
- **ВЫСТАВКА РУССКОГО ИСКУССТВА: ЖИВОПИСЬ, РИСУНКИ, СКУЛЬПТУРА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТКАНИ.** Париж, галерея d'Alignan. 9 июня – 9 июля 1931 г.
- **РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ВЫСТАВКА РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII–XX ВВ.** Прага, дворец Клам-Галласов, 9 марта – конец мая 1935 г.

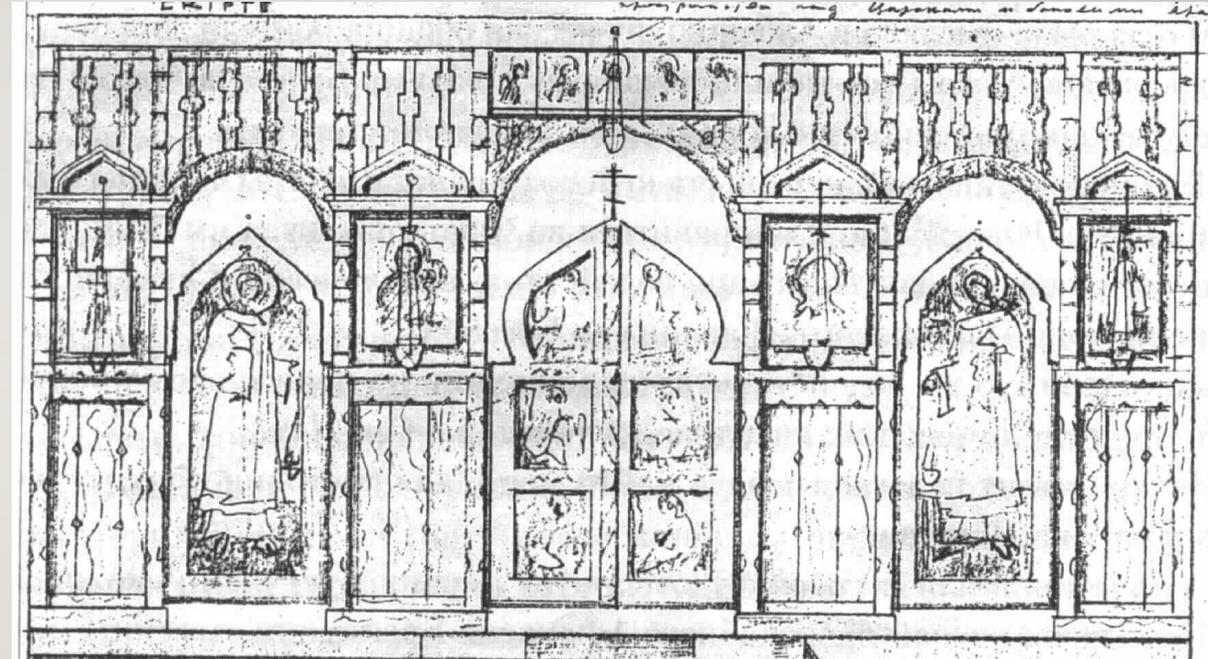
Свой талант архитектора, проектирующего храмы, Николай Иванович смог раскрыть в полной мере, **вступив в 1928 году в основанное В. П. Рябушинским Общество «Икона»**. Эта организация, занимавшаяся изучением и распространением знаний о памятниках национального древнерусского творчества, стремилась объединить профессионалов церковной направленности для строительства и благоуукрашения русских православных церквей за рубежом. Ранее приобретённый опыт и знания в области древнерусского зодчества стали для Исцеленнова основой для активной деятельности в жизни Общества «Икона».

- Будучи в эпицентре культурной жизни эмигрантов, Исцеленнов продолжил изучение древнерусского церковного искусства.
- Являясь сторонником возрождения древнерусского искусства, Николай Иванович, проектируя и оформляя иконостасы в духе XIV-XVI вв., опирался на образцы памятников церковной архитектуры Пскова, Новгорода и Русского Севера.
  - Архитектором было спроектировано более десятка иконостасов, часть из которых сохранилась до наших дней
  - Образцами «Иконостасного Иконного Славословия» Николаю Ивановичу служили старые иконостасы Успенского и Благовещенского соборов в Москве.

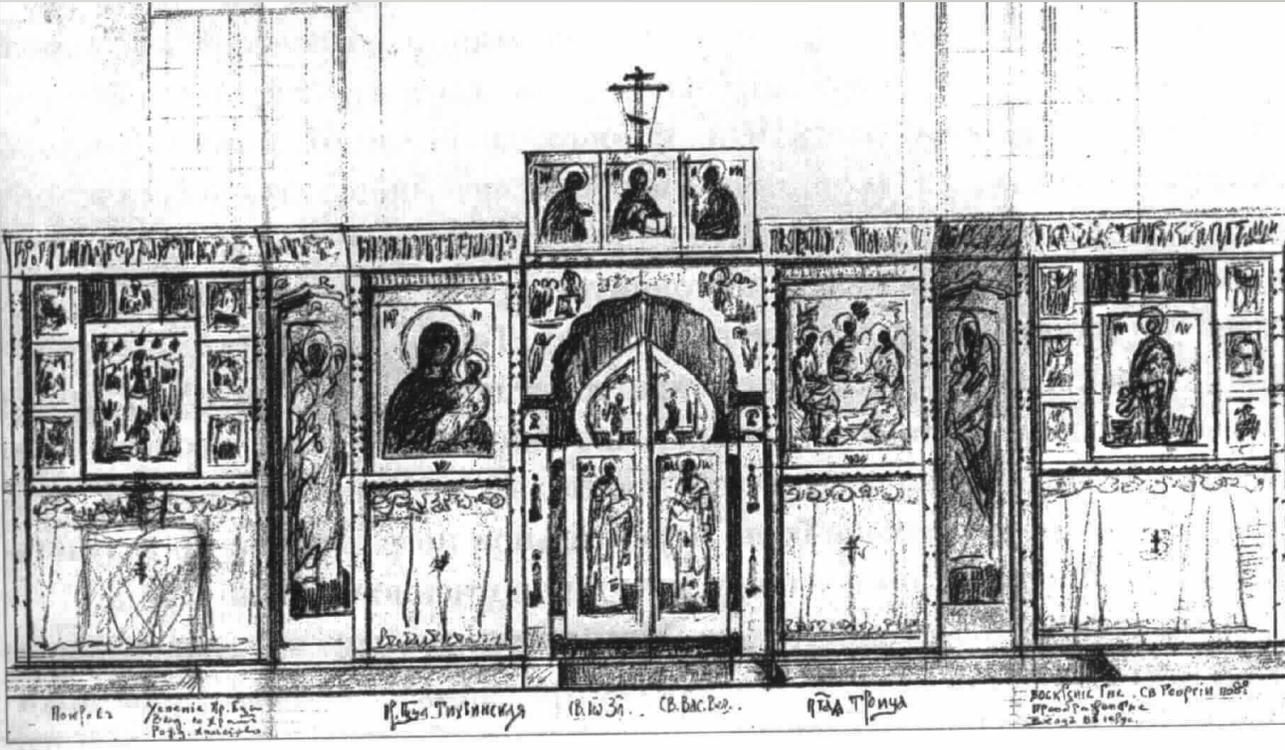

- В эмиграции православные храмы были преимущественно **малых размеров**, поскольку изначально возникали на базе небольших, приспособленных к походным условиям церквей.
- Однако со временем храмы начали **организовывать в домах и квартирах**, что позволило приходу для их украшения заказывать иконы и иконостасы

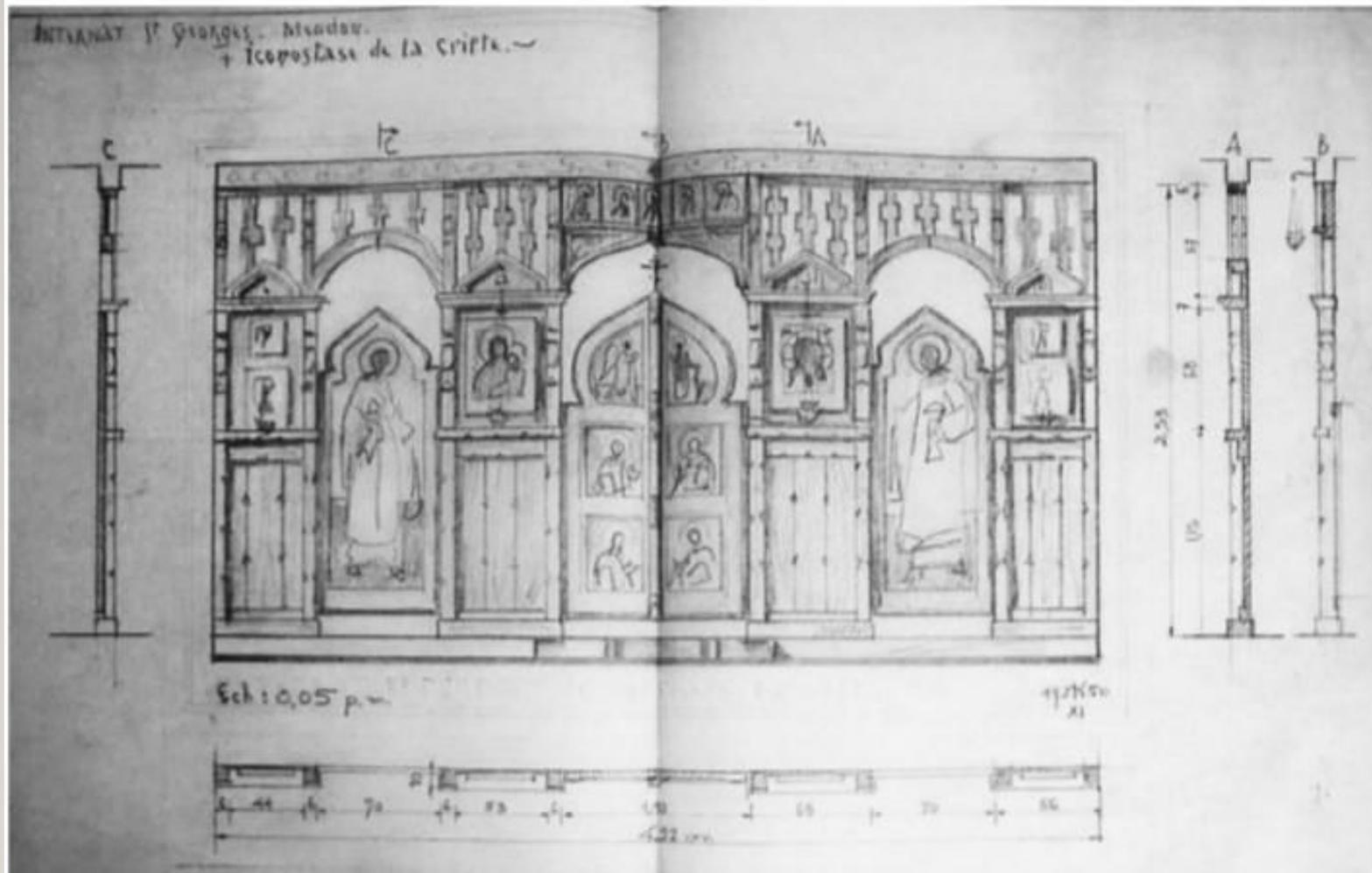

Н. И. Исцеленнов. Проект иконостаса для церкви св. Георгия в Медоне.

- Николай Иванович проектировал деревянные тябловые иконостасы, **состоящие только из местного и деисусного чина**, исключением является иконостас храма святого Иова Многострадального в Брюсселе.

Н. И. Исцеленнов. Проект иконостаса для церкви в замке Монбельяр под Бельфор, Франция.

**Илл. 3. Проект иконостаса в крипте
в школе-интернате святого Георгия в Медоне**

- Храм, вмещающий до 400 прихожан – кубовидный бесстолпный объем, высотой 25 метров, перекрытый парусным сводом, снаружи имитирующий систему ступенчатых арок (как это было в оригинале). Фактически же это декоративные элементы - полуциркульные кокошники, по девять на каждом фасаде, расположенные тремя ярусами и уменьшающиеся по мере восхождения кверху, к высокому круглому барабану, увенчанному главой луковичной формы. Собственно, этот сонм кокошников числом 36, и является практически единственным и главным выразительным средством в создании торжественно-лаконичного образа церкви.
- В проекте новое конструктивное решение перекрытия, новый материал – бетон, абсолютно новая концепция художественной структуры интерьера.

Храм-памятник во имя Иова
Многострадального в Бельгии – Брюсселе
1934г.

- Все убранство храма-памятника предельно лаконично, стены оставлены не расписанными. И только в алтарной апсиде единственная стенопись – образ Богоматери Оранты, исполненный самим зодчим.
- Это — точная копия из Софийского собора Киева.
- Благодаря первоизданной чистоте стен, все внимание концентрируется на композиционно и художественно доминирующем в пространстве храма трехъярусном иконостасе, киотах-памятниках, заупокойном столе, мемориальных досках.

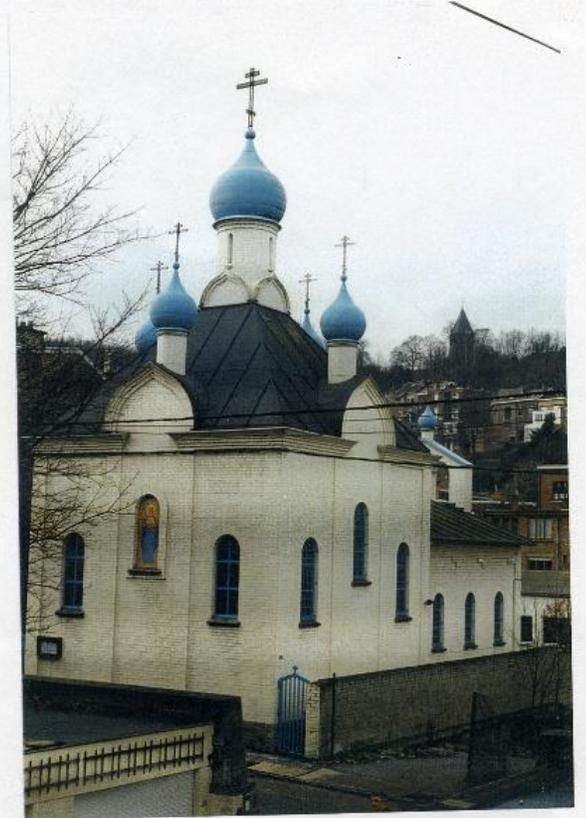

Интерьер храма во имя Иова Многострадального в Брюсселе

- Иконостас храма-памятника во имя Иова Многострадального был создан Исцеленновым в древнерусском стиле.
- Иконы писались княжной Е. С. Львовой и самим Николаем Ивановичем.
- Этот тябловый трехъярусный иконостас состоит из местного, праздничного и деисусного рядов, где полуфигурный деисусный чин отделен от нижних рядов широким тябло, на котором старославянскими буквами написан текст молитвы.
- Прямоугольные иконы деисусного ряда имеют килевидное завершение. Деревянный иконостас венчает традиционный православный восьмиконечный крест.
- Иконы праздничного ряда имеют плотное расположение друг к другу.

- Помимо самого проекта церкви по эскизу Николая Ивановича велось всё убранство храма.
- представляет кубический объем и увенчана пятью медными луковичными главками с дополнительной главкой, украшающей над входным крыльцом двухарочную звонницу.
- Проект храма был достаточно простым и лаконичным.
- Декор главного купола представляли закомары, узкими лопатками отмечены середина и углы трапезной. Во всём чувствовалась аскетичность. Даже в отсутствии украшений наличниками полуциркульных окон.

Церковь св. Александра Невского. Льеж, Бельгия. 1951–1953. Арх. Н. И. Исцеленнов.

- Основным украшением храма являлась мозаичная ростовая икона Божьей Матери «Знамение» в арочной нише прямолинейной апсиды.
- Стремился воссоздать архитектурную форму, с одной стороны, олицетворяющую национальнорусское начало в архитектуре допетровской Руси, а с другой – форму, известную русской эмиграции своим символическим содержанием
- В его творчестве воплотился тот дух свободы для религиозного творчества, который стал возможен для Церкви в эмиграции и который был осознан и воспринят деятелями парижской “Иконы”.

Церковь св. Александра Невского. Льеж, Бельгия. 1951–1953. Арх. Н. И. Исцеленнов.

Беседа с архитектором Н. И. Исцеленовым — специалистом по церковной архитектуре

НИКОЛАЙ Иванович, можете ли вы нам рассказать, как обучаются архитектору?

«Я поступил, в 1909 году, в Императорскую Академию Художеств, на архитектурный отдел. В это время началось увлечение Новгородской архитектурой в строительстве православных храмов. В России в этом стиле первым был построен Федоровский государев собор, повлиявший на другие архитектурные проекты. Естественно, что молодой офицер, только начинавший свою карьеру, сразу подпал под это увлечение, хотя оно еще не было господствующей модой среди моих современников: большинство учеников Академии того времени увлеклось скорее русским Ампиром.

В 1911 году я уже стал помощником архитектора по реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме, где, в 1913 году, должно было праздноваться 300-летие дома Романовых. Таким образом, я сразу попал в сферу русской архитектуры. Ее своеобразие в том, что внутреннее украшение достигается исключительно живописью, а не архитектурными формами. Архитектор, следовательно, должен приготовить достаточное количество правильно расположенных стен, на которых будет размещена роспись и иконостас, которые, в их распределении, подчиняются довольно строгим каноническим правилам. Таким образом, начинающий архитектор должен был изу-

чить и внешние архитектурные формы, и приспособление их внутри храма к принципам и канонам иконописи.

Техническое обучение архитектуре той эпохи было совершенно иным чем теперь, как в России, так и в других странах. Русская Академия Художеств, во время Екатерины, была создана по образцу парижской — Ecole des Beaux Arts.

Даже в начале 20 века, техническое обучение — кроме знаний математики и расчетов, — заключалось в эстетике: изучали красоту античной архитектуры — колоннады, аркады... В наше время, архитекторы эстетикой античной архитектуры не занимаются. Кроме того, в России изучали Новгородскую архитектуру, которая имеет удивительное качество, благодаря своей крайней простоте, быть всегда современной».

— Как развивалась ваша карьера?

«Карьера — довольно жалкая, потому, что я, посвятив свою деятельность русской церковной архитектуре до революции, должен был покинуть Россию, а церковное строительство за границей нельзя назвать карьерой, а скорей неким мученичеством! Для зарабатывания средств на жизнь, приходится мне и по сей день участвовать в постройке гражданских зданий, даже небоскребов, как например — башня «Мэн-Монпарнас», где я оказываюсь достаточно знающим человеком,

чтобы разрешать некоторые сложные технические проблемы — эту деятельность нельзя назвать карьерой, так как она почти всегда безымянная.

Несмотря на трудные условия, мне, все-таки, удается порой по-

строить храм Николая Чудотворца в Петербурге, в 1914 году. Этот храм, был подписан не мной, а архитектором Кричинским, потому что тогда я был слишком молод для того, чтобы быть ответственным за построй-

ку храма. Вход в этот храм был позволен только трезвым людям, а нетрезвые должны были обещать не пить алкоголя в течение месяца! Передвигался он не собственным мотором, а всегда на буксире».

ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Проект архитектора Н. И. Исцеленова для здания, которое должно заменить вокзал Орсе, на берегу

Сены против Луврского дворца.

строить храм, как например, в Брюсселе. Этот храм — памяти погибшего государя — был построен в 1934 году и до сих пор продолжает украшаться. В данное время для него отливаются колокола, с заданием создать там настоящий русский звон».

— Работаете ли вы один или с помощниками?

«Мое главное произведение в церковной области — это Брюссельский храм. До того была по-

ку храма, но мой проект был лично одобрен государем.

В самом начале моей деятельности, по моему проекту была построена плавающая церковь. Общество Трезвости, в 1914 году, заказало мне храм на косяке. Это должен был быть корабль, на котором стоял пятиглавый храм с колокольней, который должен был плавать по всем рекам Северной России и, причаливая к деревням, служить

— Какие у Вас отношения с французскими архитекторами?

«Весьма дружеские, тем более, что мы хорошо друг друга понимаем, ибо Академия художеств в России была устроена по французскому образцу. Создалась одинаковая психологическая атмосфера и меня сразу же приняли в свою среду, благодаря чему я всегда находил себе работу».

— Над чем вы сейчас работаете

или какие ваши ближайшие планы?

«Я сейчас только что вернулся из Брюсселя, где мне были заказаны колокола. Все русские знают выражение «малиновый звон» — оно происходит от колоколов из города Малина, которые привозились в Россию в 16 веке. Тогда город Малина славился литьем колоколов.

Очень быстро русские вмучились лить колокола сами. В 1934 году, когда был построен Брюссельский храм, местное управление запретило колокола. Теперь подросток новое поколение православных, хорошо устроенных, обратилось снова к коммуне, чтоб попросить разрешение повесить колокола — и получило не только разрешение, но и средства на их литье. Благодаря этим колоколам, очень эффектно освещаемым ночью, русская церковь стала туристической достопримечательностью города.

Самый большой колокол весит 1200 кг. Колокола подвешены прочно, они не качаются, а качается только язык. Система

звона совсем иная, чем на Западе.

Чтоб закончить, хочу сказать два слова об Обществе «Икона», в котором я состою председателем с 1936 года. Я познакомился с Обществом по приезде в Париж. Его тогда возглавлял В. П. Рябушинский. Общество создали такие знатоки русской иконы, как Муратов, Маковский, Шербаков. Но обстоятельства сами направили деятельность Общества не столько на изучение, сколько на производство икон и оно объединило не ученых, а иконописцев, работающих над украшением церквей, устроенных эмиграцией, в том числе и церкви, устроенной в круглой башне Монбелларовского замка. В этом замке родилась супруга императора Павла I, мать Александра I и Николая I — императрица Мария Федоровна, и местные русские жители потребовали одну залу для устройства храма. Пришлось мне там делать иконостас в круглой комнате! Это была легкая и необычная задача».

М. Фицхеллаурова

- До самого начала Второй мировой войны Николай Иванович уделял почти все свое свободное время бесплатному проектированию и строительству русских православных храмов, созданию иконостасов.

Памяти Н.И. Исцеленнова

Наступила вторая годовщина кончины Н. И. Исцеленнова, волею Божией скончавшегося на 90-ом году жизни 24 февраля 1981 года в Париже. Ушел он в мир, духовную реальность которого он так глубоко чувствовал в русской иконе.

Сын городского головы Иркутска И. Ф. Исцеленнова и Н. Н. Пятидесятниковой, Николай Иванович любил говорить, что дальние его предки были русские плотники-древододелы. Николай Иванович чувствовал себя их наследником, получив от них крепкую натуру настоящего сибиряка.

Николай Иванович был художником-архитектором Императорской Академии Художеств в Петербурге. Еще студентом сотрудничал он с архитекторами В. Покровским, Н. Милеевым и палехскими иконописцами во время реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме в 1911 году при подготовке празднования 300-летия Дома Романовых. Там, в Костроме, под влиянием древнерусского искусства у него окончательно оформилось желание посвятить всю свою жизнь храмо-строительству.

Николай Иванович сотрудничал также с В. Покровским, А. Щусевым и другими выдающимися архитекторами, руководившими постройкой новых храмов в древнерусском стиле в Петербурге и Москве до войны 1914 года.

Едва успев окончить Академию, Николай Иванович после кончины отца взял на себя заботу о больной матери. С ней в феврале 1920 года ему пришлось бежать в Финляндию.

группе известных деятелей — И. Библина, Д. Стеллецкого, П. Муратова, Альберта Бенуа, кн. Ширинского-Шахматова, начавших еще в России работать над «Открытием иконы» и желающих возродить русское искусство, опираясь на красоту древнерусской иконы. В 1927 году под председательством В. П. Рябушинского в Париже было основано «Общество 'Икона'». Это был период сооружения иконостаса церкви Сергиевского Подворья, иконостаса храма Знамения Божией Матери в Париже и постройки кладбищенской церкви в Сент-Женевьев де Буа.

В 1951 году Николай Иванович становится председателем общества «Икона». Свою деятельность он посвящает изучению правильного понимания иконы, ее богослужебного назначения и духовной связи с устоями православного древнерусского искусства. Постепенно он стал одним из ведущих иконоведов и специалистом по архитектуре древних храмов, к нему стали обращаться за советами со всего мира.

Свидетельством его творческого пути в изгнании, его вкуса, выдержанности и чистоты стиля остается воздвигнутый по его проекту «Храм-Памятник» в Брюсселе, построенный в память Царя-Мученика. Храм этот отличается исключительной классической простотой и красотой. Еще недавно, благодаря заботам Николая Ивановича, были отлиты для этого храма колокола, и после долгих музыкальных исканий удалось добиться «ростовского звона».

По словам участницы этого бегства Г. Г. Гроар, Николай Иванович пришел к ним однажды в Петрограде и сказал: «Понимаете? Больше не могу выносить этого хамства; я предпочитаю подметать улицы за границей, чем терпеть здесь это безобразие. И мать моя больна и истощена, а мне нечем ее кормить!».

Местные контрабандисты дали им сани, и они отправились в путь в зимнюю стужу через Финский залив в Финляндию, где у Николая Ивановича жила сестра, которая была замужем за финским дипломатом. В метель, брошенные проводниками и обстреливаемые пограничной стражей, холодные и голодные, они думали, что и сами не выживут. Тогда Николай Иванович посадил старшего из ехавших с ними мальчиков в сани к своей больной матери и сказал: «Я его с моей матерью довезу туда, а за вами пришлю помощь». Так он и сделал.

В Финляндии произошло его знакомство и бракосочетание с так горячо им любимой Марией Александровной Лагаро (Волею Божией скончавшейся 16 марта 1979 года), художницей, ученицей И. Я. Библина и Е. Н. Лансере, выставлявших свои картины на одной из последних выставок «Мира Искусства» в России.

Николай Иванович и Мария Александровна вместе были участниками Брюссельской выставки 1928 года, которая стала «Лебединой песней» русской живописи в изгнании.

За рубежом начались их тяжелые странствования: Берлин, Прага, Париж. В Париже, в русской церковной среде они нашли подходящую их духу обстановку, где Н. И. снова начал думать об основании и устройстве малых и больших православных беженских храмов. Он никогда не отказывал никому ни в добром совете, ни в указании архитектора-специалиста по постройке и убранству церквей. В эти годы Николай Иванович примыкает к

Сегодня брюссельский храм считается достопримечательностью города. Богатый иконостас и внутреннее убранство, создающие иконное молитвенное настроение, делают этот храм памятником православного благолепия в наше время.

О деятельности Николая Ивановича была в те годы написана газетная статья, названная «Уголок России в Монбельяре» и подписанная И. К. В ней, в частности, говорилось: «План устройства иконостаса со всеми деталями в древнеправославном стиле (14-15 веков), в лучших его традициях, был выполнен арх. Н. И. Исцеленновым совершенно бесплатно. Мало того: Н. И. не пожалел своего времени, которого у него и без того не хватает, приехал в Монбельяр, чтобы преподать все необходимые указания для осуществления проекта, вплоть до «регуляжи» лучей света, чтобы тени на иконах были устранены.»

Николай Иванович как общественный деятель, знакомый и друг был необыкновенно обаятелен. Всегда чувствовалась талантливо-вдохновенная, бескорыстная его натура, чело-веколюбие, многосторонность его культуры, большая эрудиция и эстетическая чуткость.

После Николая Ивановича остался очень своеобразный и научно интересный труд о русских высоких иконостасах. Там он пишет: «Православная Церковь отличается от церковных исповеданий иконостасом, несущим иконы, а без икон храм не был православным».

Члены общества «Икона» надеются найти возможность издать эту работу об иконостасах с многочисленными рисунками, исполненными Николаем Ивановичем, с благой памятью о своем многолетнем Председателе.

Мир праху его!

Спасибо за внимание!